

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета, профессора Скворцова Олега Юрьевича на диссертацию Затоновой Дарьи Юрьевны на тему: «Имущественная ответственность судебного эксперта», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Актуальность темы исследования

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и превосходно обоснована автором на стр. 4-6 Диссертации. В развитие тезисов диссертанта следует добавить, что помимо того, что рецензируемое исследование важно не только по той причине, что в нем впервые в отечественной литературе ставится вопрос о довольно частном вопросе процессуальной науки – имущественной ответственности судебного эксперта, но и делается довольно удачная попытка обосновать взгляды автора на основе междисциплинарного (межотраслевого) подхода, что актуализирует проблематику не только в контексте науки гражданского (арбитражного) процессуального права, но и в области смежных отраслей правовых знаний.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в Диссертации.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в Диссертации, в необходимой мере научно обоснованы. Автор скрупулёзно обосновал все высказанные суждения, включая даже те, которые кажутся аксиоматичными и очевидными. Впрочем, эта тщательность не портит работу, поскольку все затрагиваемые проблемы, составляющие тему работы, либо обладают высокой практической значимостью, либо характеризуются научной важностью. Очевидно, что и то и то представляет значительный интерес и привлекает внимание заинтересованного читателя.

Новизна и достоверность полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в Диссертации.

Новизна и достоверность полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в Диссертации, также не вызывает сомнений. При этом импонирует продемонстрированный автором сбалансированный и взвешенный подход буквально по всем рассматриваемым вопросам. Исследование выполнено на обширном сравнительном как историческом, так и зарубежном материале. Следует отметить и то обстоятельство, что, несмотря на кардинальные различия, существующие между ангlosаксонским и континентальным правом, автору удалось выявить множество точек соприкосновения этих правовых систем применительно к исследуемому вопросу. В свою очередь, это как нельзя лучше свидетельствует об объективной научности исследовательского подхода, избранного автором. Межотраслевой подход к вопросу об имущественной ответственности эксперта позволил автору сформулировать оригинальную идею о существовании в системе гражданских процессуальных отношений специфической их

разновидности – гражданских процессуальных отношений с имущественным содержанием. Можно спорить о том, принадлежит ли эта категория к «гражданским процессуальным», но отрицать существование таких отношений вряд ли возможно.

Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Диссертационное исследование Д.Ю. Затоновой представляет собой завершенное, самостоятельное, логически выстроенное научное исследование, основные выводы и положения которого обоснованы и достоверны. Однако, несмотря на общую положительную оценку работы, некоторые положения диссертации требуют уточнений и пояснений, в отношении некоторых могут быть высказаны критические замечания.

Как уже отмечалось, значение диссертации выходит далеко за пределы той проблемы, которая указана в качестве темы исследования. Фактически Д.Ю. Затонова ставит общетеоретический вопрос о влиянии друг на друга разноотраслевых институтов, о межотраслевых связях, складывающихся в российской правовой системе. В частности, речь идет о том, каким образом гражданско-правовые институты договора и генерального деликта оказывают влияние на сферу процессуальных отношений. В результате размышлений на эту тему автор и формулирует основные идеи своего исследования: о сложном юридическом составе, являющимся основанием правоотношений между судом и экспертом и включающем определение суда о назначении судебной экспертизы и соглашение между судом и экспертом о проведении экспертного исследования; о существовании в системе гражданских процессуальных отношений специфической их разновидности – гражданских процессуальных отношений с имущественным содержанием и др. При этом автор аксиоматично презюмирует одностороннее, хотя и несколько ограниченное, влияние упомянутых институтов гражданского права на сферу процессуальных отношений (см., напр., стр. 26 Диссертации, на которой автор пишет: «... никто не отменял действия принципа генерального деликта, который можно воспринимать как универсальное положение, характеризующееся предельной абстрактностью, о возмещении *всякого* [выделено мною – О.С.] вреда, в том числе вреда, причиненного судебным экспертом». Согласимся лишь с тем, что эта презумпция бесспорна для области частного права. А как быть со сферой права публичного? Так ли бесспорны эти утверждения автора?

Прочтение работы не оставляет сомнений в том, что в результате логически выверенных построений автору удалось создать юридическую конструкцию, обосновывающую имущественную ответственность эксперта. Вместе с тем ряд положений, обосновывающих эту конструкцию, требует дополнительных пояснений со стороны диссертанта. В частности, остается неясным вопрос о том, *почему* гражданско-правовые институты (договор и генеральный деликт) применимы к сфере процессуальных отношений. Эти институты разработаны исключительно для нужд частного (если быть точным – гражданского) права (в области которого, кстати, также знает множество исключений) и их миграция в область права публичного требует, с одной стороны, тщательного политico-правового и догматического обоснования, а, с другой стороны, юридико-технической модернизации с точки зрения формирования *межотраслевых* институтов договорного и деликтного права и их интерпретации в сфере права публичного (в данном случае в области процессуального права). В противном случае

встает целый ряд вопросов, которые не нашли (и, видимо, с учетом специфики исследования не могли найти) своего решения: о применении к соглашению между судом и экспертом общих норм договорного и обязательственного права, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации. Автор видит эту проблему, но не дает развернутого ответа на указанные вопросы. Между тем, линейная проекция гражданско-правовых институтов в область процессуального права влечет целый ряд вопросов, ответы на которые оказываются чрезвычайно важными с точки зрения обеспечения устойчивости тех процессуальных конструкций, которые формировались на протяжении длительного времени. Что же это за вопросы?

Допустим, что мы соглашаемся с утверждением диссертанта (кстати, казалось бы, основанным на законе) о том, что в основе процессуальных отношений между судом и экспертом лежит сложный юридический состав, включающий в себя определение суда о назначении судебной экспертизы и соглашение между судом и экспертом о проведении экспертного исследования. Из вышеприведенного тезиса диссертант делает вывод, что суд не может понудить эксперта проводить экспертизу в случае, когда установленный судом размер вознаграждения не устраивает эксперта (стр. 84-85 Диссертации). Однако остается не ясным вопрос о судьбе определения суда о назначении судебной экспертизы, в котором эксперт персонифицирован, определен круг его обязанностей. Означает ли это обстоятельство утрату таким определением своей юридической силы и свойства общеобязательности, распространяющегося в первую очередь на эксперта? Если это так, то в силу какого юридического факта? И как этот юридический факт должен быть formalизован? Или суд в таком случае должен принимать еще один судебный акт, которым действие определения о назначении судебной экспертизы должно быть признано утратившим свою силу? Или, по мнению диссертанта, с юридико-технической точки зрения заключение соглашения о проведении экспертного исследования должно предшествовать принятию определения, что, в свою очередь, должно исключать необходимость принятия судом определения о назначении экспертизы в случае недостижения согласия между судом и экспертом? И в какой форме должно заключаться такое соглашение? Достаточно ли устной формы или в обязательном порядке необходима письменная форма? Или достаточно фиксации этого соглашения в протоколе судебного заседания? И каковы последствия несоблюдения требуемой формы заключения такого соглашения? Возможно ли изменить или расторгнуть такое соглашение, ссылаясь на существенное изменение обстоятельств, существенное нарушение обязательств по нему? Возможно ли оспорить такую сделку по основанию ее недействительности, опираясь на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации? И каков круг лиц, которые могут оспорить такую сделку? Вправе ли, к примеру, оспорить такое соглашение участники процесса (истец, ответчик), ссылаясь на заблуждение (нерыночный, кабальный, несправедливый характер)? И если оспаривание (изменение, расторжение) допустимо, то в каком процессе это должно реализовываться: должно ли это быть отдельное дело, рассматриваемое иным судом, или соответствующие процедуры могут быть инициированы в том же судебном процессе? А в последнем случае: как быть с принципом *nemo judex in propria causa*? И вправе ли вышестоящие суды давать оценку действительности такого соглашения, если на пороки в нем ссылаются участники процесса?

И еще один вопрос остается вне поля зрения Д.Ю. Затоновой, хотя диссертант и ставит его. Это вопрос о защите деловой репутации эксперта, если он полагает, что таковая была затронута суждением суда о поведенной им некачественной экспертизы. Если следовать принципам, положенным в основу рассуждений диссертанта, то деловая репутация эксперта может быть защищена на том фундаменте, который имеет место в системе гражданского права. А это, в свою очередь, предполагает, что суд должен отвечать по иску эксперта, поскольку именно суд связан обязательствами по соглашению, заключаемому с экспертом и именно суд делает выводы о некачественности экспертизы. Допустимо ли это?

Таким образом, миграция институтов частного права в область права публичного права не может носить линейного характера и способна породить целый ряд последствий, которые негативно скажутся на сложившейся системе регулирования.

Все сформулированные выше вопросы носят дискуссионный характер, хотя, как нам представляется и должны получить пояснения со стороны диссертанта в ходе защиты. Вместе с тем поставленные вопросы не ставят под сомнение весомый характер, который имеет диссертационное исследование Д.Ю. Затоновой в деле развития науки процессуального права и гражданского права, побуждая к сложнейшим спорам, выходящим за пределы ее исследования.

Выход

Диссертация Затоновой Дарьи Юрьевны на тему: «Имущественная ответственность судебного эксперта» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Затонова Дарья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс. Нарушений пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Председатель диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права СПбГУ

О.Ю. Скворцов

24.08.2022

Санкт-Петербург